

ХАРЬКОВЪ.

18-ю мая 1881.

Въ 1872 г., бывшій городской голова, Е. С. Гордѣенко, представилъ въ думу обстоятельный „докладъ о питейныхъ домахъ въ г. Харьковѣ и о мѣрахъ для ограниченія пьянства“. Въ какомъ положеніи былъ тогда вопросъ о пьянствѣ въ нашемъ городѣ, видно изъ слѣдующаго мѣста записки.

„Въ харьковскомъ обществѣ слышатся часто жалобы домохозяевъ на распущенность прислуги; хозяева-ма-

стеровые затрудняются выполнять заказы по той причинѣ, что рабочіе ихъ предаются пьянству: половину рабочаго времени проводятъ они въ кабакахъ, гдѣ пропиваютъ не только свое жалованье, взятое впередъ, но также инструменты и одежду. Многіе празднoлюбцы считаютъ трудъ какъ бы вовсе ненужнымъ: они живутъ и пьютъ на чужой счетъ; значительная часть ихъ поступаетъ въ разрядъ нищихъ, которые толпятся у церквей, останавливаютъ проходящихъ, выдавая себя за больныхъ и увѣчныхъ; въ лохмотьяхъ, жалобнымъ, замирающимъ голосомъ они испрашиваютъ подаянія днемъ, а вечера проводятъ въ кабакахъ, предаваясь пьянству, пляскѣ и отвратительнымъ оргіямъ, въ которыхъ участвуютъ вмѣстѣ со стариками мальчики и дѣвочки 12—14 лѣтъ. Нѣтъ возможности имѣть исправную прислугу; хозяева иногда должны оставаться безъ обѣда, потому что поваръ пропилъ деньги, данныя ему на покупку провизіи и не явился въ кухню; прислуга переноситъ хозяйскія вещи въ кабакъ; экипажи ломаются, лошади изноровлены или окалѣчены, потому что онѣ находятся въ распоряженіи пьяныхъ кучеровъ. Въ городѣ проживаютъ немалочисленныя банды жуликовъ, называемыхъ здѣсь раклами; это — ночные рыцари, производящіе воровство и грабежъ со взломомъ и даже разбой. Они выработали для себя особые правила и приемы, имѣютъ постоя-

ные притоны, наводятъ страхъ на жителей, и тѣмъ, которые выдаютъ ихъ на судъ, они угрожаютъ грабежомъ и пожаромъ: угрозы эти приводятся въ исполненіе. Еще хуже — водворившіеся въ Харьковѣ раклы моисеева закона: своею ловкостью и хитрою тактикою они дѣлаютъ невозможнымъ всякое судебное преслѣдованіе. Есть не мало людей изъ разныхъ сословій, преданныхъ исключительно пьянству, они собираютъ по домамъ подаяніе обманомъ, ради бѣдности и придуманныхъ ими несчастныхъ случаевъ. Рабочіе люди, въ дни, признаваемые ими за праздники, считаютъ какъ бы своимъ долгомъ отправляться еще наканунѣ въ кабаки, гдѣ проводятъ ночь въ разгулѣ, оставаясь тамъ же и на слѣдующій день; съ рюмкою вина они встрѣчаютъ и провожаютъ праздники, не думая о своемъ семействѣ, оставленномъ въ нищетѣ и не заботясь объ уплатѣ налоговъ; нужда заставляетъ ихъ вымещать горе на хозяйскомъ добрѣ, и здѣсь они не встрѣчаютъ прѣпятствій. Во мнѣніи народа, водка есть универсальная панацея: она помогаетъ при покупкѣ и продажѣ, смягчаетъ горестъ и усиливаетъ радость; нужна она при встрѣчѣ съ пріятелемъ, необходима въ холодную, сырую и знойную погоду, а въ болѣзняхъ лучшимъ лѣкарствомъ считается то, которое приговорено на водкѣ. Такова прискорбная картина, нарисованная нашимъ почтеннымъ дѣ телемъ, хорошо знающимъ нашъ городъ, его нравы и обычаи.

Изъ цитируемой нами записки видно, что въ 1871 г. въ Харьковѣ было 568 шинковыхъ заведеній. Прибавивши къ этимъ заведеніямъ еще 90 рестораций (отличающихся отъ кабаковъ тѣмъ, что въ нихъ пьютъ, не стѣсняясь временемъ) мы получимъ 675 мѣстъ раздробительной продажи водки. Всѣхъ дворовъ въ Харьковѣ, въ 1871 г., считалось 4,620; слѣдовательно на 7 дворовъ приходился 1 кабакъ; жителей считалось 62,000; слѣдовательно практика одного питейнаго заведенія ограничивалось 92 душами или 18 семействами (считая въ семействѣ по 5 душъ).

Вычисливъ, что собственно сидѣлецъ отъ кабака могъ бы имѣть чистаго дохода только 36 р. 90 к., записка продолжаетъ: „это собственно не доходъ, а проценты съ затраченнаго капитала. Понятно, что трудъ сидѣльца остается слишкомъ мало вознагражденнымъ, ему не станетъ на пропитаніе; но этого, конечно, быть не можетъ. Сидѣлецъ себя вознаградитъ или недомѣромъ (припѣномъ), или подбавляя воду къ вину—и это былъ бы самый

невинный способъ вознагражденія, отъ котораго возмущается не совѣсть шинкаря, а только желудокъ гостей. Но сидѣльцы прибѣгаютъ и къ инымъ мѣрамъ и къ иному промыслу: ихъ кладовыя наполнены свитами, шапками, тулупами, инструментами и разными вещами, отданными въ залогъ, а перепродажа этихъ вещей составляетъ главную доходную статью для сидѣльцевъ. Отсюда открываются коммерческія связи ихъ, съ одной стороны, съ рабочимъ народомъ и раклами, а съ другой—съ толкучимъ рынкомъ. Сидѣльцы свободно и безпрепятственно производятъ эту торговлю, и случаи, когда они подвергаются штрафамъ за нарушеніе правилъ акцизнаго устава, слишкомъ рѣдки“.

„Питейныя заведенія, продолжаетъ записка, приспособляясь ко вкусу и обычаямъ своихъ кліентовъ, доставляютъ имъ нѣкоторыя удобства, пріютъ и охрану отъ полиціи, разнообразятъ ихъ удовольствія. Многія изъ нихъ имѣютъ видъ клубовъ безъ печатнаго устава—тамъ свои правила, условленныя между обычными членами и, конечно, въ число ихъ статьи о приличіи и собственности не включены. Потребленіе питей, доведенное до крайнихъ размѣровъ, есть зло, которое въ дальнѣйшемъ развѣтвленіи и по своимъ послѣдствіямъ оказывается громаднымъ въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Изъ бочекъ, вмѣстѣ съ водкою, вытекаетъ угроза собственности, семейному быту, труду и честному промыслу; въ тѣхъ бочкахъ изъ подонковъ составляется гнѣздо раскольнаго промысла и вообще заговора противъ общества. Въ кабакахъ мы видимъ начальную школу взаимнаго обученія, которую посѣщаютъ, начиная съ 10-ти-лѣтняго возраста и до глубокой старости. Изъ нея многіе питомцы поступаютъ въ высшее образовательное заведеніе—въ тюрьмы и арестантскія роты. Питейнымъ школамъ городская управа должна выдавать патенты, защищать права ихъ и привилегіи. Что же дѣлаютъ для пользы города привилегированные держатели питейно-воспитательныхъ заведеній? Сидѣльцы съ своими избранными питомцами составляютъ крупные баталіоны, осаждающіе городъ съ внутри, бомбардирующіе его одуряющими напитками, держатъ домохозяевъ въ страхъ терпѣть голодъ или подвергнуться ночнымъ нападеніямъ. Они взимаютъ съ города тяжелую контрибуцію“.

Прошло около 10-ти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ составлена была записка г. Гордѣнко, и пьянство въ Харьковѣ,

можно смѣло сказать, не уменьшилось.

Въ 1880 г. въ Харьковѣ было 641 мѣсто раздробительной продажи напитковъ. Это число питейныхъ заведеній складывается изъ слѣдующихъ источниковъ пьянства:

Ренсковыхъ погребовъ	93
Погребовъ русскихъ виноград. винъ	4
Трактирныхъ заведеній	328
Портерныхъ и пивныхъ лавокъ .	13
Питейныхъ домовъ, шинковъ и кабаковъ	190
Буфетовъ	13.

Есть гдѣ попьянствовать въ Харьковѣ, есть гдѣ готовить преступленіе, нищету, есть гдѣ доходить до состоянія животнаго! Многое у насъ оскудѣваетъ, но рука, разливающая водку, не оскудѣваетъ.

Въ другой разъ мы возвратимся къ вопросу о мѣрахъ для ограниченія пьянства; въ этомъ отношеніи мы найдемъ важныя указанія въ запискѣ г. Гордѣенко.

